

Главное в боли — оригинальность

Художника-скандалиста распяли между Институтом культуры и Храмом Христа Спасителя

Встр. Москва - 2000 - 17 апр. - с. 5
Скандално известный художник Олег Мавроматти работает с телом и болью как с эстетической категорией. Главное в боли, считает О. М., — ее подлинность и оригинальность.

Максим ГОРЕЛИК

Мавроматти пытается говорить на языке, не допускающем иронии. Например, был перформанс «Минута молчания» — минута, которую в прямом эфире радиостанции художник провел с воткнутой в язык иглой.

На днях он «запустил» новый проект. Нелюбитель иронии и цитат, он сам «процитировал» самую что ни на есть серьезную и неоспоримую боль. Имеются в виду страсти Христа, особенно актуальные во время великого поста. Акция состоялась в весьма знакомом месте — на Берсеневской набережной. Позади — Институт культуры. На другом

берегу реки — Храм Христа Спасителя. Между ними — деревянная конструкция в форме буквы «Т». Аккуратный ассистент берет молоток и вколачивает гвозди в руки художника, прибывая их к дереву. Никакой аффектации, никаких кровавых ручьев. Кинокамера фиксирует все происходящее вокруг. В кадре оказался художественный критик с вопросом «Что вы хотите сказать этой акцией?», затем — тв-корреспондент, ведущий «репортаж с креста». Наконец — финал. Разрезанная на Мавроматти майка спадает, как занавес, открывая выцарапанную бритвой на спине надпись: «Я не сын бога». Ассистент клещами вытаскивает гвозди, и Мавроматти долго стоит с высоко поднятыми руками.

Привлеченный оживлением, из близлежащей церкви выглянул священник. Посмотрел на кощунство, оценил численность сил противника и удалился. Что же касается искупления, то зрителям за зрелище мавроматтиевых страстей пришлось таки заплатить: пока ставился свет и готовилась камера, они замерзли до посинения.

Мавроматти не бог, это уж точно

Максим ГОРЕЛИК